

ЭЛЕН СЛАВИНА

Тришлите няню,
СРОЧНО!

Элен Славина

Пришлите няню, срочно!

«Литнет»

2024

Славина Э.

Пришлите няню, срочно! / Э. Славина — «Литнет», 2024

По дороге в магическую академию я задержалась в доме Тёмного мага. Его дочери срочно нужна помощь. Я тороплюсь, и мне нельзя использовать целительский дар. Но жизнь ребенка под угрозой... Значит, в ход пойдут подручные средства. Нужна няня? Стану няней! Но, лорд, уважаемый, перестаньте смотреть на меня ТАК... В романе: властный Тёмный маг и его милая дочурка-ведьмочка с непростой судьбой-интриги, испытания и страшные тайны прошлого-магическая академия ХЭ!

© Славина Э., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Скреплено магией.	5
Глава 2. Расслабься, папаша.	7
Визуализация ♥#	9
Глава 3. Мне нужна твоя помощь.	10
Глава 4. У меня нет лишних вопросов.	12
Глава 5. Ты еще и воровка?	14
Глава 6. Я чувствую боль...	16
Глава 7. Я словно вышла из долгого сна!	18
Глава 8. Я сделаю, всё, что ты хочешь.	20
Глава 9. Эрланд Сандер	23
Глава 10. Они читают твои мысли.	25
Глава 11. Они пришли за нами.	27
Глава 12. Всё-таки это был портал.	29
Глава 13. Я лучшая няня!	31
Глава 14. Бусины из янтаря.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. Скреплено магией.

— Я не могу пустить вас в свой дом, — донеслась до моего воспалённого разума фраза, которую часто слышала от своего отца, но не думала, что услышу подобное сама. — Уходите.

— Простите, — пропищала я и убрала с лица мокрую прядь. Покачнулась и схватилась дрожащими пальцами за косяк двери. — На улице дождь и я очень замёрзла. Могу я войти и переночевать у вас?

— Оглохла, что ли? — повысил голос мужчина и посмотрел на меня таким звериным взглядом, от которого повеяло опасностью и адреналином. — Убирайся, пока я не вытолкну тебя отсюда силком.

— Невежа, — процедила я сквозь зубы и развернулась, чтобы уйти. — Грубиян! Чтоб тебя понос пробрал.

— Чего-о-о-о? — Он схватил меня за локоть, резко развернул и посмотрел мне в глаза. — А ну, повтори!

— Ик... — икнула я, не смея отвести взгляда от расширенной формы зрачка. Я уже видела такие глаза, но, кажется, это было в моей прошлой жизни. — Нет, ничего. Я лучше пойду. Возможно, найду дом, где смогу переждать непогоду и эту адскую ночь.

— Ты ничего тут не найдёшь. — Рывкнул высокий мужчина с высокими скулами и красивой формой губ, до которых хотелось дотронуться. — Домов на ближайшие километры не сыщешь.

— Я видела дом в конце улицы. Кажется, он был жилой. — Я вздёрнула подбородок и освободилась от цепкой хватки сильного, но злого мужчины.

— Там живёт старик Фулвий. Не советую туда идти. — Мужчина нахмурил лоб и осмотрел меня с ног до головы. — Хотя... мне плевать.

Развернулся и быстрым шагом вернулся на веранду. Открыл скрипучую дверь, и я успела заглянуть внутрь дома. Немного, совсем чуть-чуть, но заметила, что там было светло, относительно чисто и наверняка тепло.

— Почему не советуешь? — крикнула я вслед мужчине, обнимая себя за плечи и дрожа от холода и промозглого дождя, что скатывался мне под воротник промокнувшего до нитки плаща. — Ответь мне, Сандер!

Мужчина резко остановился, и я увидела, как он с силой сжал кулаки. Неестественно задвигал шеей и повернул ко мне голову.

— Ты знаешь мою фамилию? Откуда?

— Тебя здесь все знают. Пусти меня в дом... — Я сделала шаг к мужчине, который одним взглядом может убить. Я знала таких, как он, их лучше не злить. — Я же знаю, что тебе нужна помощь, и я могу помочь. Только попроси меня...

— Закрой свой рот, ведьма. — Мужчина оскалился и, развернувшись, пошёл к входной двери. Остановился. — Можешь спать на веранде.

Он хлопнул дверью, и я вздрогнула.

Бессильно заскрипела зубами и подняла лицо к ночному небу. Сегодня там нет звёзд и луны, одни тучи. А это значит, они сегодня относительно спокойны. Но что же тогда случилось с Сандером? Он зол и невыносим. Готов сорваться и наброситься на любого, кто побеспокоил его в эту дождливую ночь.

Дождь заливался мне в рот, нос, уши. Стекал по шее и провалился глубже. Я вздрогнула, глотнула воду и побежала по скользкой дороге к веранде деревянного дома. Ноги вязли в грязи, башмаки утопали в глубоких лужах и чавкали, выплёвывая холодную воду.

Заболеть я не боялась. Потому что ведьмочки не болеют. Нас защищает особая сила леса, воды, земли и неба. Но тепло и уют дома мы всё-таки любим больше холодного и промозглого сарая, где из всех щелей дует порывистый ветер.

Пускай сейчас я не была в сарае, а в продуваемой всеми ветрами веранде, мне было всё ещё холодно и совсем некомфортно. Прижавшись к стене остывающего на ночь дома и укрывшись мокрым плащом, я скинула ботинки и вылила оттуда воду. Поставила их рядом и посмотрела на сморщенные от холода и влаги ступни. Увидев кровь на одном из пальцев, сморщилась и погрозила кулаком в сторону дома.

Я знала, что Сандер не был виноват в моих бедах, промокших ботинках или кровавых мозолях. Но... не пустить в такую погоду в дом просящего человека, считается очень плохим знаком. И даже такой, как Сандер знает об этом.

Но если честно, я догадывалась, почему он не захотел пускать меня в свой дом. Тому была масса причин, но самая главная сейчас плакала так сильно, что разрывала своим криком голову хозяина дома. Он боялся, что я сделаю хуже его ребенку. Ох уж эти мифы и слухи.

Крик ребёнка заглушал шум дождя и грохот грома в небе, вой волков в лесу и уханье совы на дереве. В этом заброшенном от людей месте, в доме на отшибе, заливалось плачем дитя и никак не могло успокоиться.

— Думаю, через десять. — Я поджала губы и выставила вперёд ладонь. Начала загибать пальцы и одновременно с этим считать. — Три, два, один...

Дверь открылась, и свет из прихожей осветил веранду.

— Ты здесь? — Ворчливый голос хозяина дома заставил меня в очередной раз улыбнуться и похвалить свою точность и прозорливость.

— Допустим, — мягким, почти кошачьим голосом произнесла я и посмотрела на мужчину, — а что?

— Я велел тебе уходить отсюда. Почему ты ещё здесь?

— Потому что тебе нужна помощь.

Поднялась на ноги и посмотрела на мужчину, взгляд его блуждал. Боялся остановиться и посмотреть в мои глаза. ОНИ все боялись, но всё равно шли ко мне, потому что я единственная, кто могла их спасти. Пускай я давно этим не занималась, слава обо мне разошлась на весь дальний предел.

— Откуда ты всё знаешь?

— Сандер,пусти меня в дом, и я помогу тебе.

— Мне не нужна твоя помощь. — Мужчина оскалился и сверкнул глазами. — Но ей, — мотнул головой в сторону двери, — да.

— Значит, ты принимаешь мою помощь и пускаешь к себе в дом? — не унималась я, стоя на месте и переминаясь с ноги на ногу. Мне нужно было подкрепление магического договора самыми важными словами.

— Да. Я прошу тебя о помощи. — Прощедел сквозь зубы, и я увидела, как его нижняя губа затряслась. Он был зол. Сандер был в ярости.

Просить помощи у ведьмы считалось унижительным, учитывая, что сам мужчина был тёмным магом. А ещё одним из самых сильных магов нашего королевства.

Светлые ведьмы не могут противостоять тёмным, они вообще не умеют защищаться.

— Скреплено магией, — прошептала я и улыбнулась ему самой обольстительной улыбкой.

— Отлично! — Мужчина резко схватил меня за локоть и повёл в свой дом. — Значит, начнём.

Глава 2. Расслабься, папаша.

Дверь за нами закрылась и сразу стало тепло, но не тихо. Детский крик разрывал мозг, и даже раскаты грома на улице ему не мешали. Меня не особо раздражал этот плач, скорее настраивал на работу. Если ребёнок плакал, значит, он был жив, и с этим можно было что-то сделать. Успокоить, укачать, вылечить, наконец.

Обычно я старалась не брать в работу детей, со взрослыми хватало мороки, но не помочь я просто не могла. Это был мой долг не только как ведьмы, но и как женщины.

— Чего ты ждёшь? — рявкнул тёмный маг, продолжая держать меня за руку и не отпускать. Может быть, ему это нравилось, я не знала, но была не против. — Ты обещала помочь.

— Расслабься, папаша. — Я скинула с себя мокрый плащ, который упал на пол и тут же образовал лужу. — Сейчас всё будет. Где её комната?

Я осматривала этот дом и одновременно искоса поглядывала на мага. И я не могла не заметить, что Сандер был одет слишком легко для такой холодной погоды. Она вся промокла и облепила мускулистое тело мужчины словно вторая кожа. Красивая, рельефная, местами бугристая. Всё как должно быть у таких, как он. Ухх...

Я не должна была об этом думать. Только не сейчас.

Адреналин в крови подскочил. А это означало одно: я была на верном пути, и скоро начнётся веселье. Я не должна была этого допустить, иначе всему конец.

— Пойдём за мной. Я покажу тебе. — Широкими шагами он преодолел расстояние от прихожей до конца дома, повернул налево и остановился перед дверью, где, видимо, и находилась комната девочки. — Здесь.

— Я поняла, — Я прислонилась к двери, откуда доносились истерические и неутраченные крики ребёнка, а потом посмотрела на Сандера, — оставь нас.

— Что-о? Да ты с ума сошла, ведьма? — Маг оскалился, и его глаза сверкнули в тусклом свете свечей.

Оттолкнул меня от двери, и встав передо мной, сложил руки на груди.

— Сандер, ты сейчас серьёзно? — Я ткнула пальчиком в его соблазнительные бицепсы. Каменные. Мощные.

— Я знаю ваш ведьминский род, — процедил он сквозь зубы. — Вам убить ничего не стоит.

— А ты ничего не путаешь, тёмный? — Я подошла ближе и заглянула ему в глаза. Янтарь и чёрная смола. Красивые и коварные. Сколько же внутри боли и страхов, которые сами не уйдут. — Я слышала то же самое про вас. Тёмных.

— Не говори глупости. Все знают, кто вы такие.

— Послушай, — прошептала я и приложила указательный палец к своим губам, — Слышишь, как надрыгается ребёнок? Ему нужна помощь, и только я могу помочь. Я так понимаю, что ты пробовал, но у тебя ничего не вышло.

— Допустим! — недовольно произнёс мужчина и почесал затылок. — Все, кто здесь был за последнюю неделю, не смог помочь девочке.

— Это очень грустно. — Я опустила уголки рта и захлопала ресницами. Взяла его за руку и отодвинула к двери. Мягко и очень аккуратно. — Я обещаю, что помогу тебе. Просто я лучшая из тех, кого тебе пришлось видеть.

— Ну хорошо. — Он открыл передо мной дверь и пропустил меня вперёд. Но и сам решил зайти следом.

— Сандер, — погрозила пальцем перед его лицом и улыбнулась самой милой улыбкой в своём арсенале, — я не причиню девочке боли. Обещаю.

Я закрыла перед недовольным лицом мужчины дверь и, прислонившись к ней, шумно выдохнула. Удовлетворённо потёрла ладони и улыбнулась.

Визуализация

Друзья мои, добро пожаловать в новую историю любви и магии!

 Хотела бы вас познакомить с нашим героем.
 Его зовут Эрланд Сандер и он Тёмный маг, который воспитывает дочь.

 Наша ведьмочка Фрея, которая всем еще покажет, где раки зимуют!

 И маленькая доченька Гермина

Глава 3. Мне нужна твоя помощь.

Наконец-то этот надоедливый тёмный оставил меня в покое. Теперь можно было успокоиться и посмотреть, что можно сделать с неугомонной рёвой. Я была ведьмой, но не была няней. Но, чтобы переждать непогоду, готова была стать кем угодно.

Ребёнок не унимался, и я опасалась того, что из-за того времени, что он плакал, успокоить его будет тяжелее обычного. Как я уже говорила, я не привыкла иметь дел с детьми, младшая сестра не считается. Поэтому с чего начинать и с какой стороны подходить, тоже не понимала?

Нас с Сесилией воспитывала очень хорошая няня, которая нам дала очень много любви и нежности. Она ходила за нами, начиная лет с десяти, как раз когда не стало мамы. И можно сказать, что заменила нам её. Я очень любила Клавдию и когда она покинула нас, мы с сестрой очень переживали.

— Ну, кто у нас тут плачет? — Подошла к детской кроватке с нежно-розовым балдахином и посмотрела на милую девочку со всех сторон. Личико её было красным, напряжённым, глазки опухли от постоянных слёз. Пухлые губки дрожали и постоянно звали... маму. — Милая, моя. К маме хочешь?

Взяв ребёнка на руки, прижала к себе маленькое тельце и начала медленно укачивать. Потихоньку девочка начала успокаиваться, перестала дрожать и икать. Мне казалось, что она промокла и ещё у неё повысилась температура. На этот случай у меня были с собой припрятанные травы и настойки.

— Сейчас мы собьём жар. Да, да. — Я улыбнулась малышке и нажала на крохотный носик-кнопку. — А потом покушаем и попьём молочка тёплого. Всё будет хорошо, и даже магия не пригодится. Ты у нас сильная, сама справишься.

Решив всё делать постепенно и подождав, пока девочка немного привыкнет к моим рукам и голосу, я начала работать.

— Сандер, — прошептала я, чтобы не напугать ребёнка, но поняла, что этого недостаточно. Поэтому подошла к двери и толкнула её плечом. Открывшись, я увидела, что мужчина стоял тут, и, кажется, даже не уходил. — Вы здесь?

— Я?... Собирался уже уходить, но услышал, что тебе нужна помощь. Пришёл по первому зову. — Он хмыкнул и посмотрел на спокойную девочку у меня на руках. — Ты что, вылечила её?

— Нет ещё. Но мне и правда нужна твоя помощь.

— Какая? — Брови его взметнулись вверх, а руки тотчас спрятались за спиной. Я ахнула и посмотрела в глаза девчушки. — Милая, кажется, твой отец ни разу не брал тебя на руки.

— Это не так! — Поднял подбородок и отвернулся. — Просто это очень опасно. Внутри меня много неконтролируемой силы.

Я нахмурилась, но не придавала его словам значения. Пусть разбирается со своей силой сам. Я здесь не для этого.

— Сандер, принеси мне тёплой воды и губку с тазом. Нужно помыть девочку. Ещё поставь в котёл воды, нужен кипяток, сделать лекарство. Это всё. Сухие простыни я найду в комнате. Так ведь?

— Уверен, что ты найдёшь. — Мужчина кивнул и развернулся, чтобы уйти. А потом остановился и строго глянул на меня из-за плеча. — Моей дочери нужна помощь, и ты дала слово, что поможешь ей.

— Я всегда сдерживаю свои обещания. — Я отвернулась от тёмного и, положив ребёнка на рядом стоящий стол, посмотрела ей в глаза. Глаза были такими же, как у ее отца. И это пугало. Девочка была непростой, и её особенность уже развивалась в ней. Если не остановить прогресс, она долго не протянет.

Подумав о хозяине дома, поняла, что он знал о болезни дочери.

Не просто знал, но пытался собственными силами остановить процесс оборота.

Это было непросто, совсем непросто. Практически невозможно.

Но только не для меня. Не для белой ведьмы Фреи Хаусдорф. Я обладала уникальной магией излечивать таких, как эта бедная девочка. Пока на меня не повесили запрет Верховные инквизиторы. Заслуженно повесили, я вам скажу.

Поэтому сейчас мне запрещалось использовать магию в этом пределе. А это значит, помочь дочери тёмного я просто не могла.

Вот только он об этом не знал.

И я надеялась, что не узнает, иначе меня уже ничего не спасёт.

Никогда.

Глава 4. У меня нет лишних вопросов.

— Ну что, красавица моя, будем выздоравливать? — подмигнула я малышке и распахнула одеяльце, в которое она была завернута. Оно было всё пропитано потом девочки. Одеяло, а так же несколько простынок также полетели на пол. — Ещё немного и мы доберёмся до настоящего сокровища, да?

Улыбнулась девочке, и она сделала тоже самое мне в ответ. Но потом замерла, зажмурилась от непонятной внутренней боли и заплакала. Тряся маленькими кулачками, она словно пыталась мне что-то сказать.

— Опять этот рёв! Да сколько можно? — недовольно рыкнул хозяин дома, заходя в комнату с ведром воды, от которой шёл пар.

— Не слушайте. И вообще, — я повернулась к магу и одарила его хмурым взглядом, — поставьте ведро на пол и идите по своим делам.

— Что? — недовольно оскалится мужчина. — Не забывайся, ведьма.

— Я говорила, чтобы вы оставили меня с малышкой наедине, говорила?

— Ну, да! — Мужчина опешил и с грохотом поставил ведро на пол, обдав водой мои ноги.

— А-а-а-а, неуклюжий медведь! — закричала я и отскочила в сторону. Подняв ноги, схватилась за ступни, сначала за одну, потом за вторую. Растёрла и выдохнула. — Вроде обошлось. Хорошо, что не кипяток.

— Простите... — пробурчал он и, опустив голову, пошёл в сторону двери. Остановился на секунду, а потом, видимо, вспомнив, кинул на стол губку. И, больше не оглядываясь, вышел за дверь, громко ею хлопнув.

— Грубиян! — крикнула я ему вслед и повернулась к девочке, которая перестала плакать и смотрела на меня удивлённым взглядом. — Твой папаша настоящий дикарь. Совершенно не умеет общаться с такими леди, как мы.

— Дя. — Девочка улыбнулась и кивнула. — Не умеет.

— Моя ты сладкая, сейчас мы все сделаем. Не переживай.

Взяла губку и опустила её в горячую воду, выжала и начала медленно обтирать ребёнка. Девочка смеялась, кривлялась, и я понимала, что она медленно приходит в себя, выздоравливает. Всё было не так страшно на первый взгляд. Но это только на первый.

Глубже смотреть мне не позволял запрет на мою магию. Поэтому я даже не пыталась.

Обтерев ребёнка, осмотрелась и увидела старый обветшалый комод. Осторожно взялась за ржавые ручки и открыла качающуюся дверцу. Хмыкнула, но нашла то, что мне было нужно — белые сухие простыни. Удивительно, как будто их кто-то сюда положил совсем недавно, видимо, стараясь хоть как-то позаботиться о девочке. Возможно, это была её мама.

Завернув в две мягкие чистые простынки ребёнка, положила её на стол.

— Это ещё не всё. — Подмигнула и прошлась по комнате. И только сейчас поняла, почему мне было здесь так неудобно. Поёжилась от холода, стоявшего в комнате, и подошла к спрятанному в тёмной нише камину. — Ну, как же так? Ну как?!

Дотронулась до каменной кладки, провела пальцем по полочке. Застаревшая грязь, пыль и паутина, а на стенах от холода и сырости — плесень. Упёрлась ладонями в бока и топнула ножкой по дощатому полу, из которого вдруг нещадно подуло.

— Да он издевается? — Я поискала глазами кочергу и, найдя её в углу, схватила и пошла в сторону выхода. Остановилась около стола, на котором смирно лежал ребёнок и с любопытством смотрел на меня. — Я сейчас. Только всыплю твоему папаше пару кочерёжек и вернусь.

Открыв дверь, я осмотрелась и поняла, что мне нужно найти в этом большом, но дырявом доме, где всюду плесень и гуляющий ветер, самого хозяина.

А ещё какую-нибудь посудину, чтобы сделать лекарство для ребёнка.

Кочерга была для устрашения, если вдруг тёмный маг разозлится на меня за то, что я много чего хочу.

И, может быть, пора уже лечить ребёнка, а не расхаживать по дому и пугать мышей?

— Мышей?! — вдруг вскрикнула я и, поняв, что испугалась собственной тени, засмеялась.

Завернула за угол и пошла по длинному коридору, ступая осторожно голыми ступнями по паркету. Я боялась наступить на гвоздь, мышь или доску. Если честно, когда я была на улице, то видела в щёлочку совершенно другую картинку. Но очутившись здесь, всё предстало в совершенно ином свете. Дом был запущен: кругом щели и плесень, беспорядок и старая разваливающаяся мебель.

— Сандер! — крикнула я и, ухватившись за кочергу, вышла в холл. — Ты где?

— В гостиной. — Мне отозвался на удивление спокойный голос мужчины. Видимо, он не понимал, что в руках у меня было холодное оружие. Ну что ж, сам виноват.

— Очень хорошо! — Я завернула налево и оказалась в очень приятной, на удивление уютной и тёплой комнате. На полу здесь лежал длинноворсный ковёр, который не пропускал ледяной воздух с земли. Камин здесь горел вовсю и отдавал тепло большой гостиной, чуть-чуть доставалось и холлу. Но вот до детской комнаты жар не долетал. И, кажется, тёмный этого не понимал. Или не хотел понимать.

— Что-то случилось? — Хозяин дома отложил книгу на столик, стоящий рядом с ним и внимательно посмотрел на меня.

— Именно, — я улыбнулась и поставила перед собой кочергу, — ответь мне только на один вопрос. Хорошо?

— Нет! — Мужчина поднялся и подошёл ко мне. Очень близко. Настолько, что я увидела в вороте белоснежной рубашки, как проглядывала выющаяся тёмная поросль. И я почему-то подумала о том, что неплохо было бы увидеть тёмного обнажённым. Ой!

— Что значит нет? — прошептала я охрипшим голосом и шумно вдохнула спёртый воздух, образовавшийся между нами.

— Нет. Это значит нет. Ни одного лишнего вопроса. — Маг натянуто улыбнулся. Взял у меня кочергу. Отошёл в сторону камина, присел на корточки и помешал горящие поленья.

— У меня нет лишних вопросов. Всё по делу, — серьёзно ответила я и подошла погреться к камину. Приподняла холодные ступни к огню и увидела, что он, всё ещё находясь на корточках, повернулся и уставился прямо на мои ноги. Щиколотки, голени, колени.

— Ведьма... — прохрипел мужчина и, резко поднявшись, схватил меня за плечи. Встряхнул, и я увидела, как его зрачки вновь расширились. — Что ты со мной делаешь?

Глава 5. Ты еще и воровка?

— Отпусти меня, Сандер... — процедила я сквозь зубы и попыталась вырваться из его сильной хватки, но у меня мало что получилось. Я слабая и совсем без магии. А он словно великан да ещё и Тёмный маг. Казалось, одного его взгляда и заклинания хватит, чтобы превратить меня в кочергу, что лежала на полу.

— Что? — Мужчина словно вышел из морока, зажмурился и выпустил меня из хватки. Отвернулся и, чуть наклонившись, продолжил смотреть на огонь в камине. — Уходи. Оставь меня одного.

— Да ты сумасшедший! — вскрикнула я и отбежала на безопасное расстояние. — Твой дочь больна и ей нужна помощь. А ты! Ты! Ты здесь, в тепле, а твой ребёнок...

— Что ты несёшь? — Он повернулся ко мне и посмотрел удивлённым взглядом. — Ты здесь для того, чтобы помочь ей. Так помогай.

— У-у-у, дикарь! — Я схватила кочергу с пола и замахнулась ей. — Где дрова? Огниво? Мне нужно тёплое молоко и чашка. А ещё, — осмотрелась вокруг, — тёплый и пушистый ковёр.

Опустила глаза и улыбнулась.

— Думаю, этот подойдёт. — Я озорно улыбнулась и, спрятав кочергу за подмышку, наклонилась. Потрогала ладонью мягкий ковёр. — Ммм... красота.

— С ума сошла! — Сандер сделал шаг ко мне и оказался надо мной. — Этот ковёр покупала моя жена. Даже не смей прикасаться к нему.

— Жена? — Я подняла голову и посмотрела прямо на тёмного. — А где она, Сандер?

Мужчина хмыкнул и отвернулся, медленно обошел меня и вышел из гостиной.

— Не твоего ума дела, ведьма! — крикнул, удаляясь, хозяин дома. — Занимайся тем, что ты умеешь делать. Лечи детей, ухаживай за ними, применяй магию. Но не лезь туда, в чём ничего не понимаешь!

— Грубиян... — прошипела я и поднялась. Посмотрела в сторону, куда он ушёл и пожав плечами, осмотрела комнату. Поджала губы и увидела то, от чего мои глаза загорелись.

Незаметно подошла к камину и, пока Сандер не видел, схватила корзину с дровами, кинула туда какие-то бумаги и книгу со стола, огниво. Туда же приземлилась кочерга и плед, которым укрывался непутёвый папаша.

Больше не найдя ничего полезного, прижала к себе корзину и побежала с этим сокровищем обратно в детскую.

Мне ещё нужно было тёплое молоко для девочки, но тут необходимо было попасть на кухню. Я пока не знала, как решить эту проблему, но подумала, что со вторым заходом обязательно решу. А пока доставлю всё в детскую и попробую сделать её чуточку теплее.

Пробежав холл и коридор, открыла дверь, вбежала внутрь и, поставив корзинку у камина, поняла, что совсем выдохлась из сил.

Согнувшись пополам, держалась за живот и громко дышала. Руки дрожали, но я была счастлива оттого, что сделала.

Выпрямившись, убрала прядь волос с лица и вскрикнула. Ребёнок заплакал, а я, надув щёки и стиснув зубы, посмотрела на того, кто напугал меня.

— Я не заметила, что вы стучались. — Я прошла мимо Сандера и окинула его уничижительным взглядом. Если взглядом можно было убить, тёмный бы сейчас корчился на полу и держался за сердце. Взяла ребёнка на руки и начала укачивать. Температура падала, но ещё не совсем. Нужно было сделать лекарство.

— В собственном доме? — Сандер громко засмеялся и закатил глаза. — Не смешите меня.

— Я сейчас в вашем доме гостя и нахожусь в этой комнате. — Я подошла к корзине и вытащила оттуда кружку. — А если бы я здесь голой ходила? Не подумали об этом? А вы врываетесь сюда, как разбойник. Хулиган. — Выплюнула оскорбление ему в лицо и набрав горячей воды в кружку, поставила её на стол.

— Очень интересно было бы посмотреть, как вы расхаживаете здесь обнажённой. Думаю, зрелище потрясающее.

— Мечтайте, лорд Сандер. Мечтайте. — Я хмыкнула и, положив ребёнка на стол, отвернулась и достала из внутренних карманов платья мешочек с лекарством от высокой температуры. Взяла оттуда щепотку травы и положила в кружку.

И тут заметила, что Сандер, не обращая на меня никакого внимания, открыл дверь и внёс в комнату свёрнутый ковёр. Сделал несколько шагов и медленно опустил его на пол.

— Он немного грязный, но зато тёплый. — Искоса посмотрел на меня и расправил ковёр. Небрежно подвинул его к камину и закрыл дырявые доски. — Что это?

Рукой показал на корзину с дровами.

— Дрова. — Я пожала плечами и, снова взяв девочку на руки, начала поить её лекарством. — Пришлось добывать самой.

— Я смотрю вы не только ведьма, но ещё и воровка. — Сандер поднялся и, отряхнув руки, подошёл к корзине.

— Говорите, что хотите, Сандер, — усмехнулась я и, напоив уже почти не плачущую девочку лекарством, положила её в кровать. — Я не обижусь на ваши оскорбления, и знаете, почему?

— Очень интересно, и почему же?

— Да потому что вы видите меня первый и последний раз сегодня. А завтра мы с вами разойдёмся кто куда. Да и к тому же ведьма — это не оскорбление, это моё призвание и любимая работа.

Я повернулась к мужчине и увидела, что он сидел возле камина и растапливал его. Дрова были сложены ровной горкой, бумаги подложены под низ, а огниво в руках Сандера уже высекало огонь.

Я подошла к камину и наклонилась, чтобы взять из корзины плед. Накрыла им плечи и довольно выдохнула.

— Что это? — Серьёзно спросил меня мужчина и достал из корзины бумаги. — Что это, отвечайте?!

— Не знаю, — сделала шаг назад и поджав губы, посмотрела на дверь. Тон хозяина дома мне очень не нравился. И кажется, я опять сделала что-то такое, за что сейчас отхвачу.

— Где вы взяли эти бумаги? — Он присмотрелся к бумагам, лежащим в корзине, и рыкнул. Громко и недовольно. А затем резко развернулся и голой рукой полез в огонь, чтобы вытащить бумаги. Видимо, они и правда были важными, раз он не испугался. Обгоревшие документы упали на пол и были тут же притопчены подошвой сапога.

— Нигде, — пропищала я и сжалась от страха. — На столе, в гостиной.

— Вы приносите мне одни неприятности... — Сжав зубы и сверкнув глазами, мужчина посмотрел на меня, а затем двинулся в мою сторону.

Глава 6. Я чувствую боль...

— Сандер, прошу тебя... успокойся. — Я выставила вперёд руки и сделала шаг назад. — Это же просто бумаги.

— Не трогай здесь ничего! — Мужчина резко дёрнулся в мою сторону и схватил за запястья. Сжал так сильно, что я пискнула. — Ты находишься в этом доме, потому что я позволил. Если к утру ребёнок не поправится, я отвезу туда, где тебе самое место.

— Что? — Я недовольно покачала головой и шумно задышала. — Ты не посмеешь.

— Хочешь убедиться в правдивости моих слов? — Сандер дёрнул мои руки, которые сейчас были в его хватке, и наши взгляды встретились. Мои испуганные голубые с его яростными чёрными.

— Думаю, я воздержусь, — спокойно ответила я. Но внутри всё клокотало. Сердце стучалось так сильно, что кажется только его и слышала. Ноги дрожали от страха и усталости и я боялась только одного — упасть перед ним на колени.

— Умница, — вцепился сквозь зубы мужчина, развернулся, чтобы поднять сгоревшие бумаги, и быстрым шагом пошёл к двери. — Уже поздно. Ложись спать здесь.

— Но... здесь же нет кровати. — Я осмотрелась, чтобы убедиться в том, что я не заметила спального места или софы.

— А для чего я, по-твоему, принёс сюда этот ковёр? — хмыкнул маг и, странно развернувшись, словно стараясь не показывать мне левую часть шеи, вышел из детской.

— Я тебе не собака, чтобы спать на ковре! — крикнула я ему вслед, но он уже закрыл за собой дверь, и его шаги удалялись все дальше и дальше.

Повернулась и взглянула на девочку. Она не спала, а смотрела на меня очень странно. В её взгляде было столько боли и слёз, что я не выдержала и отвернулась.

Боль ребёнка, казалось, витала в воздухе и проникала в ткань простыни, в которую была завернута. В напольные доски, из-за чего они становились дырявыми и старыми. В холодные стены, покрытые плесенью и влагой.

Она проникала во всё, что здесь было, жило и умирало. Боль девочки также была в сердце родного, но черствого отца. И сейчас, находясь здесь, рядом с этим ребёнком, я почувствовала на себе её страдания.

— Милая, — я повернулась к ней и сжала её маленькую ручку, — тебе больно? Я чувствую это. Но я не могу забрать твою боль. Не могу. Как бы ни хотела, мне нельзя.

Откинула волосы назад и показала на заднюю поверхность ушной раковины. Я понимала, что девочка маленькая и, скорее всего, не поймёт и, возможно, даже не увидит. Но не показать ей отметину Великой инквизиции не могла. — Это поставили они, чтобы все знали, кто я такая. И если я нарушу запрет, меня очень серьёзно накажут. Понимаешь?

— Дя, — серьёзно ответила девочка и выпустила свою ручку из моей, а затем отвернулась на другой бок и замолкла. Не плакала, не вздыхала, как будто даже не дышала.

Сжав до скрипа зубы и скинув с себя тёплый плед, я посмотрела в сторону двери. Тёмный маг был рядом, и я знала, что он тоже мог спасти свою дочь. Одного я не понимала, почему он этого до сих пор не сделал? Что его останавливало? Он или боялся или не понимал, как это сделать?

Пока не узнаю, всё равно ведь не успокоюсь. Да и как насчёт второго захода за молоком? Я же обещала девочке ужин. Может быть, тогда она успокоится и заснёт. А утром ей полегчает, а я с чистой совестью пойду своей дорогой, куда и собирались.

Бросив взгляд на камин, поняла, что дров хватит надолго, а значит, можно спокойно выйти из детской и найти хозяина.

Но интересно вот ещё что, почему этот дикарь вдруг так разозлился из—за тех самых бумаг? Ну, взяла со стола и что теперь убивать меня? А вообще, документы нужно держать в кабинете, а не разбрасывать где попало? Между прочим, тут ходят дети маленькие и ведьмы любопытные.

— Опасненько! — загадочно хмыкнула я и, захватив с собой кочергу, которая мне показала хорошим орудием против одного тёмного мага, вышла из детской.

Моя мама всегда говорила, что у меня характер не сахар. Упёртая очень, неугомонная и своенравная. Так и говорила, пока была жива. Ставила мою младшую сестру мне в пример. А я только пожимала плечами и убегала по своим делам. По деревне побегать и кошек с собаками покормить едой с кухни. Насобирать разных лечебных трав и корней и отнести в своё дупло в лесу. Пошептаться с озёрной водой и наговорить добрых слов плавающим там рыбкам. Магии во мне ещё не было, но я уже чувствовала, что моё тело отзывается на боль животных и моих родных.

Когда мама заболела, я сидела на дереве и разговаривала с белками по поводу запасов орехов на зиму. И вдруг сердце замерло и заболело. Боль была внезапной и сильной. Я поняла, что это мама. Ощутила кожей, кровью и мышцами.

Спрыгнув с дерева, поспешила домой. Ног не чувствовала, пока бежала, чтобы узнать, что же случилось.

Но... я не успела.

Пройдя по коридору, медленно и очень осторожно, я вышла в холл и заглянула в гостиную. Но кресло, где сидел хозяин этого дома, было пустым. Камин почти не горел, лишь одинокие полешки догорали, отдавая часть тепла гостиной. Свечи тоже почти погасли и через час, здесь станет совсем темно и холодно. Я посмотрела и увидела стоящую у стены софу, она была пуста и словно манила меня к себе.

— Иди ко мне, Фрея. Иди... — шептала я самой себе от имени мягкой софы.

— Сейчас найду молока и решу один вопрос с твоим хозяином и вернусь. Правда, правда.

Развернувшись и пошла в сторону кухни, чтобы найти тёплого молока, мёда и немного хлеба. Мне бы тоже это не помешало. Последний раз я ела вчера вечером, когда ночевала в одной таверне на дороге. Вспоминать об этом мне не хотелось, поэтому решила об этом не думать. А поняв, где находится кухня, направилась туда.

Дёрнув за ручку, аккуратно открыла дверь. Но как бы я ни старалась, скрип ржавых петель ворвался мне в мозг жутким звуком и я вся сжалась.

— Убирайтесь отсюда! — Голос хозяина напугал меня, и я подскочила. — Кто бы вы ни были. Уходите, пока я не позвал своего зверя.

— Сандер, — тихо произнесла я и попыталась понять, где в этом тёмном помещении, похожем на подвал, находится хозяин дома, — Санде-е-е-р!

— Нет. Уходите... нельзя. Обещаю, мой зверь ждёт не дожждётся, чтобы разорвать вас на куски.

— Сандер. — Глаза привыкли к темноте, и я увидела его. Мужчина сидел на полу, прижавшись к стене и обхватив свою голову руками. — Это я, Фрея.

— Нет! — Он поднял на меня глаза, и я увидела в свете луны, которая как раз вышла из-за туч, красные расширенные зрачки и острые клыки, торчащие изо рта.

— Вот зараза. — Я отшатнулась и упала на попу. — Ты тоже оборотень.

Глава 7. Я словно вышла из долгого сна!

Попробовала отползти от мужчины, который мог обратиться прямо здесь и сейчас. Но упёрлась в стену и поняла, что бежать не вариант. Я попала в этот дом не случайно и уйти сейчас, когда моя помощь была необходима, просто не могла.

Я же Фрея Хаусдорф, и мы никогда не бежим от неприятностей. Мы смотрим им в лицо и показываем язык.

— Сандер, ты слышишь меня? — Я протянула к нему руку, но тут же пожалела об этом. Хозяин дома так на меня посмотрел своими звериными глазами, что мне стало не по себе. Не сказать, что я не видела раньше ничего подобного? Видела и не раз. И не таких оборотней приводила в себя и возвращала человеческий облик. Но...

Прошло несколько лет, с тех пор как Великая Инквизиция повесила на меня запрет об использовании магии и именно такое количество времени, я не видела оборотней. В поселении Дальнего предела, где я жила, ничего подобного не происходило, и я уже забыла, как это наблюдать за болезненным обращением человека в зверя.

— Уходи, ведьма, — процедил сквозь зубы Сандер и поднял на меня глаза, — ты мне всё равно не поможешь.

Схватился за своё запястье и дёрнул браслет. Но у него ничего не вышло. Возможно, сил на это простое действие просто не осталось. Попробовал ещё раз, но зажмурился от внезапной сильной боли и зарычал. А потом упал набок и замер.

— Я помогу. — Я подвинулась к нему, с другой стороны, и подняла упавшее тело Сандера на место. Плечо к плечу. Голова его дёрнулась, и он зарычал. Недовольно, болезненно, угрожающе.

— Нет! Мне не нужна твоя помощь. — Сандер попробовал отстраниться, но боль завладевала его телом и разумом. Обращения не происходило, и, видимо, его это очень мучило.

— Хватит! Уйми свою гордость. — Я посмотрела ему в глаза и попробовала найти в них остатки разума. И, кажется, что-то нашла. — Я знаю, что тебе можно помочь. Скажи, как?

Мужчина закрыл глаза и сжал челюсти так сильно, что даже я услышала скрип.

— Я не могу. — Он бессильно опустил голову на грудь и перестал шевелиться.

— Эй ты! — Я толкнула его плечом. — Не смей умирать. Слышишь! У тебя там дочь одна, и она тоже больна. Не знаю, в курсе ты или нет, но она такая же, как ты. И ей тоже нужна помощь.

— Ей уже не помочь, — тихо произнёс Сандер, и в его голосе я услышала столько боли, что ощутила её всей кожей. И мне тоже стало больно. Да так сильно, что я поджала к себе колени и опустив голову, обняла себя.

Моя особенность ощущать боль чужого человека приносила мне только неприятности, но избавиться от неё не получалось. Сейчас касаясь Сандера, я сама того не осознавая приняла ту часть боли, которую он ощущал в сердце. Неосознанно и явно не, желая этого, он передал мне её. Это произошло и от этого было уже не скрыться.

— Поэтому ты её не касаешься? Боишься привыкнуть и полюбить девочку. Но она же твоя дочь и не виновата, что у неё твоя кровь.

— В этом нет ее вины. Во всём повинен только я, и мне нести этот крест. Я знаю, что она не выкарабкается и не переживёт следующего приступа.

— Не говори так. — Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. — Не говори того, чего не знаешь. Я могу ей помочь.

— Но как?.. — Сандер схватил меня за локти и встряхнул. И откуда только силы берутся?

— Сначала я помогу тебе, а потом твоей дочери. Как и обещала, — сказала я и ощутила, как моё сердце вновь забилося. Я словно вышла из долгого сна, что провела в Дальнем пределе

без магии. И вот сейчас, в эту секунду я проснулась и поняла, что сделаю ради этой девочки всё. Пойду на всё, чтобы вылечить её. Даже если мне придётся пожертвовать своей магией и возможно даже жизнью.

— Ну хорошо. Что мне нужно делать?

— Ну... сначала сказать, как привести тебя в чувство. — Я смотрела в его красные глаза и не понимала, видит он меня или нет?

— На левом запястье висит браслет, внутри спрятаны иголки. — Сморщился, видимо, слова всё ещё давались ему с трудом. — Надо нажать на него, буквально сжать со всех сторон и резко отпустить.

— А дальше что?

— Увидишь. Делай.

— Может быть, ты сначала отпустишь меня? — хмыкнула я и улыбнулась симпатичному дикарю.

— Да. Ты права. Так будет удобнее. — Он нехотя отпустил мои руки и выставил вперёд левое запястье. Повернул ладонью кверху. — Дави сразу на весь браслет, словно хочешь обхватить всё запястье. Мелкие иголки войдут в кожу и впустят дозу лекарства.

— Поняла. — Я схватила металлический браслет и нажала на него что было сил.

— А теперь резко отпускай. — Процедил сквозь зубы. — Отпускай.

— Да отпустила уже... — Я показала свои руки, и он удовлетворённо кивнул. Закрыв глаза и мягко облокотился о спину. Глубоко вздохнул и замер. Может быть он уснул? Надеюсь, не навсегда. Я прислонилась к его груди и услышала, как мерно бьётся его сердце. Сильное и наверняка горячее.

— Что ты делаешь? — удивлённо спросил Сандер и коснулся пальцами моих волос. Я медленно отстранилась и улыбнулась.

— Слушаю, дышишь ты или нет. — Пожав плечами, я хмыкнула. — А что такого? Я всегда так делаю. А как ещё проверить, жив человек или уже того?

— Ты странная. — Вскинутая бровь говорила о том, что он мне не верит. — Признайся, что ты просто хотела прижаться к мужскому телу, которое в данный момент не могло сопротивляться миленькой ведьмочке.

— Неужели, я стала миленькой ведьмочкой? — Я засмеялась чистым смехом, понимая, что Сандер выздоравливает и вновь становится тем же занудой и хмурым дикарём, как был до этого ужасного, ужасного приступа. — И ты правда не мог сопротивляться моим чарам? Что ж, возьму это на вооружение. Уверена, что пригодится в будущем, когда буду охмурять милых и не таких мрачных магов.

— Я не мрачный, — буркнул Сандер и поднялся на ноги, протянул мне руки. — Так и будешь сидеть на полу? Кажется, ты обещала спасти мою дочь?

Ухватила за сильные руки мужчины, и он резко поднял с меня пола. Да так быстро и ловко, что я в одно мгновение оказалась в его объятиях. Мы смотрели в глаза и молчали, словно читали мысли друг друга.

— Пока не начался новый приступ, мы должны сделать все возможное, чтобы спасти твою дочь. — Я произнесла самые важные слова и ощутила, как бешено бьётся моё сердце.

А Сандер не говоря ни слова, взял меня за руку и повёл в сторону детской.

Глава 8. Я сделаю, всё, что ты хочешь.

— Говори, что нужно делать? — входя в детскую, спросил Сандер. Осмотрелся и поёжился. — Здесь холодно, ты не чувствуешь?

— Кажется, кто-то становится человеком, — хмыкнула я и подошла к кровати девочки. Она спала, а, быть может, была без сознания. Положила ладонь на лоб и отёрнула. — Горячая!

Посмотрела на Тёмного мага и нахмурилась. Я знала, что нужно делать, но прежде мне нужно было запросить разрешение отца девочки.

— Приступ приближается... — Сандер подбросил полено в камин, отряхнул руки и подошёл ко мне. Его взгляд был встревоженный, судорожный. Он смотрел то на меня, то на дочь.

Я повернула девочку к себе и открыла ей глаза. Тёмные зрачки были расширены. Она тяжело дышала и никак не реагировала на наши слова и касания.

— Как её зовут? — Я взяла девочку на руки и прижала к себе. Вновь ощутила ту боль, которую уже чувствовала. Тихо застонала и глубоко вздохнула. Попробовала расслабиться, получилось не очень. Закрыла глаза и сосредоточилась. — Как её зовут?

— Гермина, — тихо ответил Сандер и я ощутила по теплу его тела, что он подошёл ближе. — Мою дочь зовут Гермина.

Улыбнулась и открыла глаза. Нашла взглядом кресло и отодвинув плед, села в него.

— Всё будет хорошо, Гермина. Мы постараемся, чтобы тебе не было больно. — Я взяла за руку Сандера и потянула на себя. — Без тебя ничего не получится. Садись у моих ног.

Без слов, отец девочки сел внизу и нахмурился.

— Итак, ведьма, ты это уже делала? — серьёзно спросил Сандер и закатал рукава рубашки. И тут я увидела, что запястье, где висел его золотой браслет, всё в маленьких красных точках — незаживающих ранках от иголок с лекарством.

— Много раз. Но до того, как... — Я замолчала, потому что не знала, стоит ли мне открывать всю правду перед этим человеком. Он был для меня чужаком, дикарём, который даже в дом не хотел пускать. И сейчас, сидя здесь и пытаясь спасти его дочь, мне нужно было открыть перед ним душу. Я этого боялась, потому что обжигалась уже и не раз. А вдруг и в этот раз, произойдёт то же самое. Надо мной посмеются, прогонят, унизят и оскорбят. Была ли я готова к этому?

— До того как? Что? — Он наклонился ко мне и посмотрел, казалось, в самую душу. — Что ты сделала, ведьма?

Протянул ко мне руку и погладил волосы. Нежно и очень мягко. А затем резко дёрнул на себя расплетённую косу, и я взвизгнула. Но не успела ничего сделать, поскольку в следующее мгновение, другой рукой, обхватил моё левое ухо и коснулся пальцами задней его поверхности.

— Не трогай меня! — крикнула я и попробовала отстраниться, но девочка мешала, а натянута рука с моими волосами еще больше.

— Я так и знал. — Сандер убрал пальцы с моего уха и оскалился. Поднялся с колен и протянул руки к девочке. Но замер и сделал шаг назад. — Положи Гермину в кровать.

— Но... я же ещё...

— И не сделаешь, — процедил мужчина сквозь зубы, — не позволю!

— Сандер, дай мне всё объяснить! — в отчаянии крикнула я и посмотрела на злого хозяина дома. Его глаза потемнели, на скулах ходили желваки, а движения были резкими. Он не собирался шутить и от этого было очень страшно. Тёмный маг, оборотень и невероятно злой отец. Жгучая смесь мужчины, которая готова была меня уничтожить, если я ослушаюсь.

— Объяснить? Ты сейчас серьёзно, ведьма? — Он схватил меня за локоть и дёрнул. Больно, неприятно, до горьких слёз. — Метка Великой Инквизиции за ухом. Что ты сделала, что тебе поставили такую метку?

— Я? Но... — Я сделала шаг к кроватке и положила туда девочку. — Ты не понимаешь.

— Убила? — Мужчина подошёл ко мне и посмотрел в глаза. — Отвечай, демоны тебя раздери! Ты его убила?

— Сандер, не кричи, пожалуйста, — Я сжимала губы от невероятной боли, которая рывала мою грудь на части, — дочку разбудишь.

— Да ты издеваешься? — Сандер отвернулся и зарычал животным рыком. Диким и неистовым. — Сознайся, ты пришла, чтобы убить мою дочь? Да? Кто тебя послал, говори!

— Нет! — Я подбежала к нему и повернула на себя. — Всё не так. Я бы никогда. Я не знала, что она тоже обращается. Мне нужно было просто переждать ночь в твоём доме.

— Замолчи! Замолчи! Лгунья. Убийца!

— Ты можешь называть меня как хочешь, — ответила я спокойно и, поджав губы, яростно на него посмотрела, — но только я могу спасти её от очередного приступа. Ты это знаешь, потому что сам пробовал её вытащить. Ничего не вышло? Так?

— Я не позволю тебе дотронуться до неё. Только через мой труп. Поняла?

— Ты полчаса назад чуть не окоchureился на кухне. Если бы я не помогла, что бы с тобой было? Обратился? Скорее всего сдох бы полу-человеком, полу-оборотнем.

— Жестокая. — Он окинул меня ненавистным взглядом.

— Учителя были хорошие.

Отвернувшись и подошла к креслу. Взяла плед и завернулась в него. Не глядя на Сандера, пошла из детской комнаты. Остаться в этом доме не имело смысла. Спать под одной крышей с человеком, который ненавидит меня за то, что я сама себе простить не могу, не желаю. Лучше пойду спать в сарай или коровник.

Проскользнув мимо двери так, что она даже не скрипнула, я оказалась в коридоре. Тёмном и холодном, как весь этот унылый и страшный дом с хозяином—дикарём. Мне его было не жаль, в отличие от его дочери. Но что я могла сделать? Магии внутри меня не было, точнее, она была, но в запечатанном виде. Я готова была пожертвовать всем ради незнакомой мне девочки, но бороться с отцом-самодуром я не желала.

Окинув прощальным взглядом гостиную с мягкой софой, на которой так и не удалось поспать, я вышла из дома. И остановилась на веранде. Куда идти я не знала, но это было и неважно, лишь бы подальше отсюда. Найдя свои мокрые башмаки, всунула в них ноги и сморщилась от неприятного ощущения.

— Ничего. И не такое переживали. — Я накрыла голову пледом и поняла, что забыла в доме свой непромокаемый плащ. — Вот зараза!

Развернулась и увидела ЕГО в проёме двери. Сандер стоял и смотрел на меня. Молчал. Держал в руках мой плащ.

— Кажется, ты кое-что забыла.

— Спасибо, — буркнула я и потянулась за плащом. Но он отдернул руку и спрятал плащ за спиной. — Чего ты хочешь?

— Я не могу отпустить тебя, пока ты не выполнила своё обещание спасти мою дочь.

— Ты сумасшедший? — хмыкнула я. — Поэтому от тебя ушла жена?

— Она умерла, — спокойно ответил Сандер и всунул мне в руки плащ, — несколько недель назад.

— Прости, — я опустила глаза, — я не знала.

— Ничего. Так что? Ты остаёшься?

— Ты же знаешь, кто я. Убийца, лгунья, ведьма. Ты хочешь, чтобы я лечила твою дочь, зная, что на мне лежит запрет Инквизиции?

— На мне нет этого запрета, и если ты спасёшь Гермину, я освобожу тебя от нового наказания инквизиторов. Согласна?

— Какая мне выгода подставлять себя? Что я получу взамен? — Я кивнула в сторону дома. — Там твоя дочь, не моя. И это тебе нужно её спасти, не мне. Я всего лишь ведьма.

— Я сделаю, всё, что ты хочешь. Любое желание выполню, только спаси её.

— Почему ты передумал? — фыркнула я, понимая, что выиграла эту битву.

— Я знаю инквизиторов. Просто так они метки не ставят. За такие преступления убийцы отправляются на виселицу. А ты свободна. Гуляешь по Дальнему пределу, словно ничего не совершала. А это значит одно — ты сильная ведьма и тебя пощадили, зная, что однажды тебя можно использовать в их тёмных делишках.

— Пока всё правильно. — Я отодвинула Сандера и вошла в дом, — кроме одного. — Загадочно улыбнулась и закончила. — Меня не повесили, только потому что я... напоила главного палача.

Глава 9. Эрланд Сандер

— Что ты сейчас сказала? — Я пошел за ведьмой и поверить не мог в то, что происходило здесь и сейчас. — Ты напоила палача? Серьёзно?

— Нет, конечно. — Она улыбнулась мне так искренне, что я заметил на её пухлых щёчках ямочки. — Это было бы слишком гуманно для меня. Забыл, кто я?

— Знать ничего не хочу, что ты сделала с тем беднягой. — Я потер лоб от непонятной тупой боли и закрыл за собой дверь.

Развернулся и понял, что девушка пропала. То есть вот только что, она стояла передо мной и улыбалась от того, что добила своего, а сейчас её тут нет.

— Фрея! — крикнул я имя девушки и вдруг осознал то, что не помню, откуда его знаю. Она вроде не представлялась мне, тогда откуда знаю? А, быть может, это не её имя, тогда чьё?

— Я здесь, — тихо отозвалась незнакомка, которая за пару часов стала достаточно знакомой, чтобы спокойно разгуливать по моему дому. — В детской.

— Ага. Понятно, — пробурчал я себе под нос и поспешил за настырной ведьмочкой.

Она пугала меня своей прытью и настойчивостью. Сразу было видно чего она хочет? Но больше другого меня пугало её тёмное прошлое. Хотя моё было ничуть не светлее. Пускай у меня не было печати за ухом, но того, что я натворил в прошлом, тянуло не на один срок в поселениях. Отец всегда мне говорил, что никого нельзя судить за его проступки, ведь неизвестно как бы ты поступил в такой же ситуации.

Я осудил её, хотя не имел на это никакого морального права. Она сделала в тот момент то, что должна была сделать и если это было неправильно, её уже осудили и даже дали срок в поселении Дальнего предела.

Войдя в детскую комнату, увидел, что девушка уже скинула с себя плед, взяла спящую Гермину на руки и села в кресло.

— Заходи, Сандер, не бойся, — хмыкнула ведьмочка и погладила мою дочь по щеке. Такой простой жест, но я буквально замер и не мог оторвать взгляда. Жест женщины, матери. Очень нежный и ласковый. Дети все чувствуют, и Гермина чувствует. Ей не хватает матери больше, чем мне жены. Я это осознаю и понимаю, что смогу выжить без Аматеи, как бы тяжело мне ни было. А вот Гермина этого не понимает, а ещё эта болезнь убивает её. Как будто мать хочет забрать к себе единственную дочь, чтобы она не мучилась.

— Я не боюсь, Фрея.

Я отмер и тихо кашлянул. Сел в ноги ведьмочки, всё как в прошлый раз.

— Запомнил моё имя? — Она погладила меня по волосам, и разряд тока пробежал по венам. Это получилось так легко и ненавязчиво, что я опешил. Шумно задышал и испугался, что приступ оборота может повториться. Отодвинулся и недовольно сморщился. Девушка заметила и хмыкнула. Убрала руку с волос и положила на голову девочки.

— Да. А вот ты моё нет. Меня зовут... не Сандер.

— Я знаю. Но мне нравится, как звучит твоя фамилия. И когда я её произношу, твои брови каждый раз взлетают вверх. Это так смешно. — Фрея улыбнулась, и её глаза засияли.

— Не понимаю, чего смешного? — спросил я и нахмурился. Очень странная ведьма. Она вдруг взяла мою руку и положила её на голову дочери. — Зачем ты это делаешь?

— Если ты забыл, то напоминаю, ей нужна помощь.

— Я помню, что ей нужна помощь. Только я-то тут причём? Я не лекарь и не могу её вылечить. — Я замолчал и сглотнул горечь, проступившую на языке.

— Я знаю, что ты пытался. Но надо попробовать ещё раз.

— Нет! — Я отдернул руку и отвернулся. — В прошлый раз, я её чуть не убил. Давай сама пробуй.

— Но, Сандер... — Девушка посмотрела на меня так жалобно, что захотелось прижать её к себе и не отпускать.

— Помнишь, я говорил, что сделаю всё что угодно. Любое желание, только спаси мою дочь.

— Моя магия запечатана Инквизиторами, ещё как минимум год я не могу ей пользоваться.

— Надо её распечатать. — Я потянулся к ней и взял за руки девушку. — Это быстро. Делал тысячу раз. Давай.

— Сандер, — зашептала ведьма и приблизила лицо ко мне. Какие же у неё большие и яркие глаза. Я замер и словно заглянул в её душу. — Если они узнают, а они обязательно узнают. Меня посадят в тюрьму.

— Не посадят. Доверься мне. Я сделаю всё, чтобы с тебя сняли все обвинения. Ты будешь свободна.

— Магическая академия. — Глаза её загорелись так, что я едва не ослеп. — Ты там ректор?

— Так! И что? Это общеизвестный факт. — Я отодвинулся и почесал затылок. — Что ты хочешь?

— Хочу учиться в твоей Академии. — Ведьма кивнула и смешно поджала нижнюю губу. Облизнула её, и я невольно зарычал. Захотелось коснуться её розовых губ и почувствовать вкус. Да что это со мной? Ведьминские проделки?!

— Нет! Это невозможно. — Я отрицательно покачал головой. — В академию просто так не поступишь. Отбор слишком серьёзный.

— Но не для того, кто держит на руках дочь ректора и пытается спасти её жизнь.

— Ловко. — Я прищурил глаза и опустил голову на плечо. — Похоже на какой-то спланированный трюк, м?

— Нет! Это лишь удачное стечение обстоятельств, не более. — Девушка положила ребёнка на кресло и поднялась. Села рядом со мной на ковёр и убрала волосы с плеч. Наклонилась ко мне и подставила шею. — Я собиралась сама туда поступать и надеялась на чудо. Но никогда бы не подумала, что встречу чудо по пути и оно окажется таким горьким.

Я посмотрел на её тонкую шею и увидел вену, которая тонким ручейком прочертила кожу, словно бы разделила её на два берега. Дотронулся пальцами до шеи и не смог удержаться, поэтому наклонился и коснулся пульсирующей вены губами.

Фрея дёрнулась и хмуро посмотрела на меня.

— Что ты делаешь?

— Целую. — Я сказал правду, потому что это и была правда.

— Снимай печать Инквизиции, — строго произнесла Фрея и посмотрела прямо в глаза. — Ты сказал, что делал это тысячу раз. Давай!

— Понял, — ответил я и недоуменно кивнул. Я не знал, что делать с печатью. Потому что ни разу до этого момента не снимал подобные запреты.

Глава 10. Они читают твои мысли.

— Чего ты ждёшь, Сандер? — тихо спросила я и посмотрела ему в глаза. Тёмные, живые, казалось, в них переливалось ночное море. Ни страха, ни упрёка, лишь жгучее желание.

— Я? Просто... как бы это сказать. — Сандер нахмурил брови и почесал затылок.

Кашлянул и протянул руку к моей голове. Перекинул волосы на другую сторону и медленно провёл пальцами по внутренней стороне уха.

— Ты обманул меня?

— Нет. То есть да. Дело в том, что я снимал магические запреты в нашей Академии. Как раз таки тысячи раз. Сам ставил и снимал, показывал adeptам, что это такое. Но...

— Но?.. — Я положила ладонь на его руку и почувствовала тот самый браслет на запястье.

— Твой запрет поставлен Великой Инквизицией и я думаю, что это может быть сложнее и опаснее для тебя. Их печати отличаются от обычных, поэтому так просто их не снимешь. Я слышал, что это практически невозможно.

— А я слышала, что ты самый сильный тёмный маг в королевстве. Это так?

— Ну да, — замялся Сандер и почесал затылок, — но...

— Снимай его уже! — рявкнула я на него и ущипнула его за запястье. — Потом будем думать, насколько это опаснее для меня? На кону жизнь твоей дочери.

— Как скажешь, — спокойно произнёс Сандер, а затем снова коснулся печати за ухом. Только в этот раз сильнее. Я неожиданно дёрнулась. А он зарычал. — Не двигайся, ведьма. Иначе ничего не получится.

— Прости, — пропищала я и сильнее наклонила голову и не заметила, как легла на колени к тёмному. Вот это поворот, такого я даже от себя не ожидала. Да уж, Фрея, а ты время не теряешь.

— Тише... — прошептал мужчина, словно услышал мои мысли, и я закрыла глаза. А затем почувствовала, как печать стала нагреваться. Медленно, а потом всё сильнее и сильнее. Я слышала, как Тёмный шептал незнакомые слова на непонятном мне языке, которые ничего для меня не значили. Печать нагревалась всё сильнее, и мне было некомфортно. Её пекло так сильно, словно внутри меня разогревали котёл с лавой. В который я точно попаду, если не перестану вести себя плохо. Я хотела убрать голову с коленей, спрятаться. Но сильные руки маги держали меня и не давали двигаться.

— Больно. — Я застонала от сильного пекла за ухом и попробовала подняться. — Пожалуйста, перестань!

— Ещё немного. Терпи, — серьёзно ответил Сандер и положил ладонь мне на голову. Вторая рука что-то колдовала в районе уха. — Открой глаза.

Я открыла и посмотрела на Сандера. Он губами что-то шептал и смотрел в сторону моего виска.

— Расскажи мне своё самое счастливое воспоминание.

— Сейчас? — спросила я и сморщилась от боли. Застонала. Пот выступил на лбу, и я глубоко задышала.

— Да... рассказывай... любое, — с трудом произнёс Сандер, и я увидела серую дымку, которая образовалась между нами. Она висела облачком и не рассеивалась.

— Ничего в голову не приходит, — ответила я дрожащим голосом и попробовала развеять дымку. — Что это?

— Инквизиция. Она знает, что мы снимаем с тебя их печать.

— Что? Уже? Так быстро?

— Нужно спутать им карты. Они не слышат нас, но читают твои мысли. Расскажи о своём первом поцелуе.

— О первом поцелуе? — опешила я и захлопала ресницами. Посмотрела на Сандера и сглотнула.

— Не-е-е-ет, — протянул он и усмехнулся. — Ты что, ни разу не целовалась? Серьёзно? Да я не верю. Ты ведьма или кто?

— В данный момент я тот человек, который пытается спасти твою дочь.

— Да демоны нас раздери! — крикнул маг и попытался отогнать рукой дымное облако, но это было бесполезно. Оно висело между нами и, казалось, высасывало из нас энергию. — Слишком серьёзная и глубоко поставленная печать. Как я и думал.

— Не получается? — тихо спросила я, пытаясь держать себя в руках. Боли уже не было. Пока Тёмный маг вдруг не присосался к коже за моим ухом и буквально зубами не отодрал её оттуда. Резкая, нестерпимая буквально накрыла меня с головой и я открыла рот в немом крике.

— О! — усмехнулся Сандер и выплюнул печать на пол. — Получилось. Не думал, что получится.

— Аа-а-а-а! — закричала я, словно у меня вдруг включили звук и ударила его ладонями по груди. Но кричать долго не получилось. Не дали мне насладиться сей приятным действием, поскольку мой рот накрыли таким неожиданным поцелуем, что сердце моё остановилось. Он был горячий, опьяняющий и сладкий. Как вишня с мороза. Немного терпкая, достаточно сочная и невероятно вкусная.

— Первый поцелуй. Тебе нужны воспоминания... хм... на всякий случай. — Сандер провёл ладонью по облаку инквизиции, и оно развеялось. — Сработало.

— Что? Что ты сделал? — Я прикрыла ладонью губы и облизала их, чтобы Сандер не заметил странного действия.

— Поцеловал тебя, — хмыкнул он и поднялся с пола. — Протянул мне свою руку.

— Нет! То есть да. В смысле, как ты сорвал печать? — Я вложила руку в его ладонь и поднялась.

— Зубами? Если честно, никогда раньше ничего подобного не делал. Но обычные заклинания не работали. Сильная печать, которую так просто было не снять. Инквизиторы знают толк в своём деле. Кстати, если мы не поторопимся, то можем не успеть.

— Не успеть? — нахмурилась я и коснулась внутренней стороны уха. Сморщилась от боли, но проведя пальцами по коже, подумала о своей магии. И буквально почувствовала, как рана заживает. — Она снова со мной! Снова!

Завизжала и бросилась на шею Сандеру. Обняла его так крепко, словно хотела встряхнуть из него всю душу.

— Сумасшедшая! Отпусти меня, задушишь. — Сандер высвободился из моих объятий и осторожно поставил меня на пол. — А теперь спокойно объясни, кто снова с тобой?

— Кто, кто? Магия! — закричала я и захлопала в ладоши, как ребёнок. — Ты спас меня, и теперь я спасу твою дочь.

— Отлично, осталось только успеть до прихода инквизиторов. — Мужчина подошёл к дочери, спящей в своей кровати, и, кажется, первый раз в жизни дотронулся до неё.

— Как это? — Я опешила от слов мага. — Они что, заявятся сюда?

— Обязательно. — Мужчина повернулся ко мне. — И не только заявятся, но ещё и схватят нас за то, что мы с тобой совершили.

Глава 11. Они пришли за нами.

Не думая ни секунды, я подошла к девочке и взяла её на руки. Прижала к себе и посмотрела ей в лицо. Глазки её были закрыты, она спала, и только маленькие чёрные реснички шевелились от невидимого ветра.

— Она обращается, — сказала я себе скорее утвердительно, чем вопросительно, — у нас мало времени.

— Я знаю. — Сандер встал рядом со мной и теперь касался руками своей дочери. — Тебе нужна моя помощь?

— Нет. Теперь уже нет. Во мне достаточно магии, чтобы помочь ей. — Я отошла от отца девочки и направилась к горящему камину. Тепло сейчас было очень кстати, потому что девочка была холодной. И тут я поняла, что она не спала, она была без сознания. — Гермина, — тихо позвала и поцеловала её в лоб, — ты меня слышишь?

— Что с ней? — Спросил встревоженный отец и сделал шаг ко мне.

— Пожалуйста, оставайся на месте. Мне нужно сосредоточиться, я так давно не использовала магию исцеления, что боюсь не справиться. — Подняла на него глаза и вдруг ощутила незримое присутствие чего-то плохого.

Тёмный маг посмотрев в сторону двери и недовольно рыкнул.

— Они идут. Попробую их задержать. У тебя минут пять, постарайся успеть.

— А дальше что?

— Сделай хотя бы это! — отрывисто гаркнул Сандер и вышел из комнаты.

Кивнула сама себе, стараясь успокоиться и взять себя в руки. Я не боялась оказаться в руках инквизиции, я боялась не успеть спасти ребёнка. Сейчас мне казалось, что это было самым важным в моей жизни. Всё, к чему я шла все эти годы, сосредоточилось здесь. В этом старом прохудившемся доме, в гостиной с горящим камином и спящей на моих руках девочкой.

— Я сделаю всё, что в моих силах. — Сощурилась и поняла, что смогу. Какая-то внутренняя сила вдруг наполнила меня, и я осознала, что это была моя белая, полученная с рождения, магия.

Я опустила на старый с проплешинами ковёр и посмотрела на догорающие дрова. Слабый, но неухающий огонь облизывал последние чёрные поленья, превращая их в угли и пепел. Он делал это очень нежно, любя, заканчивая начатое. Словно целовал, но в то же время уничтожал. Вот такая жестокая любовь одной из самых сильных стихий на земле, не знающая жалости и прощения.

Положив рядом с собой девочку, наклонилась над ней. Погладила тёплыми ладонями лицо Гермины и ощутила какое-то движение в теле девочки. Словно внутри неё что-то росло и хотело выбраться наружу.

Не позволю! Не дам!

Я закрыла глаза и начала усиленно шептать заклинания. Сначала тихо, а потом всё громче и громче. Словно пытаюсь разбудить магию, которая спала во мне последние годы, что я жила в поселении.

Не убирая пальцев с лица девочки, я ждала нужного момента.

Когда магия достигла того уровня, чтобы выплеснуться из меня, я одновременно открыла свои глаза и глаза Гермины.

Нестерпимо-белым сияющим потоком ворвалась она в тёмные зрачки девочки, уничтожая всё то плохое и звериное, что было внутри неё. Гермина выгибалась, стонала, словно не желая отдавать то, к чему привыкла за то время, что жила с обратным внутри. Неужели они успели настолько сродниться, что зверь не желал покидать тело маленькой девочки.

Но мне было на это плевать. Я была как тот огонь в камине, вытаскивала зло из девочки мягко и нежно, стараясь причинить ей как можно меньше боли. Действуя любя, я уничтожала тёмное НЕЧТО окончательно.

Магия циркулировала по крови, очищая и освобождая Гермину от сущности оборотня, которой её наградил отец. Я смотрела за происходящим и не могла поверить, что это происходит вправду. Прямо у меня перед глазами, больной ребёнок выздоравливал.

— Ещё немного... ещё чуть-чуть, потерпи, малыш... — прошептала я, понимая, что мои силы на исходе. Голова была тяжёлой, и я совсем перестала чувствовать своё тело. Но я держалась, стараясь закончить то, что мы начали.

Но вдруг откуда-то из-под толщи тёмной воды, в которую я погружалась всё глубже и глубже, услышала громкий крик и вздрогнула. Магическая связь между мной и девочкой прервалась и, покачнувшись, я упала на пол.

— Фрея! Что с тобой? Ты жива? — Мужской приятный голос Сандера пытался докричаться до меня, но я не реагировала. Не могла. А потом меня сгребли в охапку и куда-то понесли.

— Гермина... — прошептала из последних сил, надеясь опять не провалиться на дно холодного водоёма.

— Она в порядке, — процедил Сандер, — насколько это возможно.

Я открыла глаза, но увидела перед собой только тёмный камзол мужчины. Моя голова была прижата к груди тёмного мага, пока он куда-то двигался быстрым шагом. По лестнице, наверх.

Чуть приподняв глаза, поняла, что передо мной болтаются розовые детские ножки. А затем увидела полностью, что Гермина сидела на плечах отца и держала его за голову. Её ладони закрывали ему глаза, лезли в нос и рот, отчего Сандер ворчал и старался уворачиваться.

Улыбнувшись, поняла, что мне удалось разбудить девочку и убить её оборотня, а это значит, теперь можно было спокойно принять свою дальнейшую судьбу.

— Куда мы идём?

— Мы не идём, мы бежим, — спокойно ответил Сандер, как раз заворачивая в один из коридоров дома.

— Куда мы бежим? — Я посмотрела за плечо мужчины и увидела яркий красноватый свет, а потом где-то внизу раздался страшный грохот. Вздрогнула и крепче прижалась к магу. — Что это?

— Инквизиторы! — крикнул мужчина, стараясь перекрыть грохот. — Они пришли за нами. И если мы не поторопимся, нам конец.

— Сандер! Но где мы спрячемся? Они же всё равно нас найдут.

— Есть одно место, — сказал он тихо, но тут раздался ещё один грохот, похожий на взрыв, и волной нас отбросило в дальний конец коридора. Но Тёмный удержался на ногах и только усмехнулся. А затем резко развернулся и, сверкнув глазами, запустил похожую волну в наших преследователей. Часть лестницы, по которой они бежали, снесло и отрезало им путь. — Это остановит их ненадолго. Мы должны успеть.

— Успеть куда? — Всё ещё не понимая, куда мы бежим, я сжалась. — Послушай, Сандер, они пришли за мной. Оставь меня здесь и уходи с дочерью.

— Нет! — строго ответил Сандер. — Ты спасла жизнь моей дочери, и теперь я перед тобой в долгу.

Мужчина нагнулся и поцеловал меня в губы. Горячо и скомкано.

— Это чтобы закрепить воспоминания о первом поцелуе.

Глава 12. Всё-таки это был портал.

Не успев отойти от поцелуя, мы снова побежали. Невероятный грохот, взрывы за спиной и крики Инквизиторов с приказом остановиться и сложить оружие – всё смешалось в моей голове. Я сжимала в ладони ножку маленькой девочки, сидящей у отца на плечах, и мне становилось спокойнее и легче. Она в порядке, не плачет и не пугается, истинная дочь своего отца Тёмного мага.

– Куда мы бежим? - Попробовала ещё одну попытку узнать наше направление.

– Уже прибежали! - Крикнул Сандер и, открыв стоящую перед нами дверь, буквально туда влетел.

А дальше была темнота, перемешанная с проблесками света. Воронка, в которой мы кружились и вертелись, пытаясь удержаться в этом потоке ветра и стараясь не отпускать руки друг другу.

– Сандер! - Кричала я так громко, что можно было оглохнуть, но даже не слышала саму себя.

Я не понимала, что происходит? Куда мы падали? Зачем? А, быть может, я умерла и сейчас летела в место своего последнего пристанища?

Но вдруг я резко затормозила и приземлилась прямо в руки Тёмного мага. Словно и не выпадала из них.

– Ты как, ведьмочка? Жива? - Взволнованно спросил и прижал к себе.

Я огляделась вокруг. Мы находились в каком-то огромном кабинете, где сейчас горел яркий камин и свечи в позолоченных канделябрах по углам. Дочь Тёмного уже сидела в кресле, и в руках у неё была большая спица с чем-то белым и воздушным на конце. И это что-то она жарила и с удовлетворением причмокивала. Она улыбалась и, кажется, была счастлива.

– Где мы? - Тихо спросила и посмотрела на Сандера. - Мы сейчас не в твоём доме?

– Нет. - Хмыкнул и медленно опустил меня на пол. - Мы в Магической Академии, куда ты так мечтала попасть.

– В магической Академии?! - Вскрикнула и чуть не задохнулась от восторга. - Не может быть!

Закружилась и, зажав ладошкой рот, начала трогать предметы, что попадались мне под руки. Кожаный длинный диван, который расположился здесь как огромный зверь и словно разделявший одну часть кабинета от другой.

В одной был большой деревянный стол и такие же стулья, шкафы со стеклянными дверцами, напольные часы с боем. В другой уютные кресла, маленький столик с чашками и чайником, газетами, разбросанными на полу и жарким камином, огонь которого отбрасывал тени на стены.

– Нравится здесь? - Улыбнулся Сандер и сел в свободное кресло, поднял газеты и положил их на стол.

– Это твой кабинет? - Подбежала к высоким окнам и погладила дорогие плотные шторы, похоже, сделанные из бархата. Такие были в доме моих родителей, когда мама ещё была жива и здорова. И отец не играл и не проигрывал все деньги в карты.

– Да. Мой. - Ответил Сандер и усмехнулся. - Ты что никогда не видела штор?

– Видела. - Быстро убрала руки за спину и развернулась к камину. Посмотрела на девочку, которая спокойно сидела и кушала лакомство. - Как Гермина?

– Всё хорошо. - Наклонился к дочери и приложил ладонь к её лбу. Кивнул. - Думаю, она здорова.

– Мне надо убедиться, что в ней не осталось оборотной магии. - Подошла и села на пушистый и чистый ковёр. Пяточками ощутила мягкость и дороговизну ворсового паласа. Провела

ладонью по нему и удовлетворённо кивнула. - Вот это хорошее место для того, чтобы здесь жить, особенно маленькой девочке.

- Нет! - Отрицательно покачал головой. - Я не могу её тут оставить. Академия не место для детей. Нужно подыскать ей нормальный дом.

- Сандер, ты бессердечен! - Воскликнула и сжала ладони в кулаки. Показала один ему. - Во мне сейчас столько магии, что я могу с тобой что-нибудь сделать.

- Как и я! - Усмехнулся и поднялся с кресла. - Не смей мне угрожать, ведьма. Особенно своей слабой магией.

- Благодаря этой слабой магии, твоя дочь сейчас жива и здорова. - Хмыкнула и посмотрела на девочку, которая что-то лепетала себе под нос. То ли песенку, то ли стишок.

- Да. Я знаю. - Отрезал и пошёл на выход. - Оставайтесь здесь, я сейчас вернусь.

- Хорошо, папочка. - Фыркнула и, прошептав заклинание, встряхнула ладонями и буквально накрыла девочку тонкой пеленой магии.

Благодаря этому заклинанию, можно было увидеть, вылечилась ли девочка полностью или частично. К сожалению, из-за того, что инквизиторы пришли раньше времени и побеспокоили нас, я не смогла закончить начатое. Поэтому глядя сейчас внутрь полупрозрачной оболочки, я видела крошечный кусочек оборотной магии. Он был настолько мал, что заметить его было практически невозможно. Крохотный в районе сердца, он еле мерцал и мог никогда не побеспокоить Гермину, но мог вырасти во что-то большее. В такого же зверя, который сейчас сидел в её отце. Возможно, такой же зверь убил её маму.

Я не знала.

- Фрея, - прошептала малютка и провела ладонью мне по лицу, - хочешь?

- Милая, - скинула магический полог и спрятала его внутри себя, - как ты?

- Вкусно.

Протянула мне лакомство и я улыбнулась. Открыла рот и она положила мне жареный кусочек на язык.

- Не будем пока говорить папе. Хорошо?

- Хорошо. - Серьёзно ответил ребёнок и вновь принялся что-то напевать себе под нос.

- Ну как вы? - Услышала за спиной голос Сандера и обернулась. Улыбнулась красивому мужчине и тому, что он нёс поднос с чем-то съестным. Запахи вкусного горячего ужина донеслись до моего носа, и желудок в миг проснувшись громко заурчал.

- Замечательно. - Постучала ладонью по соседнему креслу, приглашая Сандера присесть. - Только очень проголодались и невероятно устали.

- Значит, она здорова? - Я увидела, как заблестели его глаза от счастья, и поняла, что этот Тёмный и нелюдимый мужчина, дикарь и грубиян, который чуть не потерял свою единственную дочь и не погиб от оборота, на самом деле любящий отец.

- Полностью. - Кивнула и потянулась на запах еды из подноса. - Это всё нам?

- Да. - Погладил меня по голове, и ладонь его остановилась на моей щеке. - Спасибо тебе Фрея. Спасибо.

- Так, просто ты не отделаешься, Сандер. - Накрыла его ладонь своею и, чуть склонив голову, произнесла. - Я хочу учиться в этой Академии и больше не бояться Инквизиции. Ты же поможешь мне?

Глава 13. Я лучшая няня!

— Я же обещал. А я всегда сдерживаю свои обещания. — Мужчина поставил поднос с едой на рядом стоящий столик, а сам сел в кресло. На ковёр, где находилась я, садиться не надумал, и я, хмыкнув, потянулась за ровно отрезанным куском хлеба.

— Значит, всё в порядке. — Я отвернулась от тёмного и посмотрела на Гермину, которая что-то совсем затихла. И тут я поняла причину этой тишины. Девочка, наевшись лакомств, свернулась калачиком на кресле и просто уснула.

— Надо отнести её в кровать и уложить. — Сандер чуть приподнялся, но я выставила вперёд руку и шикнула.

— Она только уснула, не нужно её таскать сейчас. Проснётся же. — Я посмотрела на недовольного мага и хмыкнула. — Что?

— Давно ли это ты заделалась в няни? — спросил Сандер, сел обратно в кресло и, налив себе из чайника горячего напитка, отхлебнул.

— Недавно. — Я улыбнулась и взяла кусочек сыра. Надкусила и, закатив глаза, посмаковала. — Вкусно. А кто это готовил? Ни за что не поверю, что ты.

— Нет, не я. У меня есть помощница, комната которой находится недалеко от моего кабинета. Я её разбудил и попросил сходить в столовую за едой. Там всегда оставляют что-то для меня, потому что я часто появляюсь внезапно в Академии.

— Из портала? — Я показала головой куда-то в сторону, хотя сама не знала, где он может быть. Я многое слышала про порталы, но никогда сама ими не пользовалась. Оказалось не так это и страшно, если тебя весь полёт держат за руку, а потом ловят и прижимают к себе.

— Да. Но сейчас портал схлопнулся. Я его запечатал, как только мы оказались здесь.

— Значит, инквизиция нас не найдёт? — задала вопрос я, надеясь услышать то, отчего моё сердце бы успокоилось. Мы с Тёмным совершили не очень хороший поступок, поэтому найти нас было для Великой инквизиции делом чести.

— Найдут. Но к этому моменту нужно сделать так, чтобы они не смогли придаться к тебе и твоей печати. Этим я и займусь завтра утром.

— А я? — Я потянулась за чайником, но мужчина перехватил мою руку. — Ой!

— Позволь я, — серьёзно произнёс Сандер и сам налил мне в кружку горячего ароматного чая. — Ты завтра же поселишься в общежитии и будешь ходить на занятия в Академию.

— А как же Гермину? — возмутилась я и, склонив голову к плечу, пристально посмотрела на тёмного.

— Что ты имеешь в виду? — Он поставил чайник на поднос и откинулся на кресле. — Не понимаю вопроса.

— У Гермину сейчас нет дома. Её мама умерла, а отец — занятой ректор, которому нет никакого дела до дочери.

— Не говори так! — рявкнул Сандер и оскалился.

— Говорю как есть, и будь тише, пожалуйста. Ты же не хочешь разбудить ребёнка, особенно после того, что она пережила? Ей сейчас вообще нужен постельный режим в течение нескольких дней и уход.

— Что ты предлагаешь? — процедил Сандер.

— Я буду ухаживать за ней. — Мужчина попытался вставить слово, но я цыкнула и прижала палец к губам. — Дай мне договорить.

— Хорошо, — шумно выдохнул маг и скептически покачал головой, — продолжай.

— Во-первых, я буду ухаживать за ней, потому что именно я вытащила из неё оборотную магию, и только я знаю, что делать, если вдруг у неё случится приступ. Во-вторых, она уже привыкла к моим рукам и к лицу. Она не плачет и нормально реагирует на меня.

— А в-третьих? — буркнул Сандер.

— Тебе нужно в-третьих? — хмыкнула я и намазала кусочек масла на хлеб, а сверху положила мясо и сыр. И только после этого всё отправила в рот. — Ммм, очень вкусно.

— Хотелось бы услышать! — ухмыльнулся Сандер, глядя на меня, и я услышала, как у него заурчал желудок.

— Я владею магией, а ещё я отменная няня, лучше которой ты просто не найдёшь.

— Подожди, подожди, — Сандер поставил чашку на поднос, — мне кажется, ты кое-что перепутала. Ты не няня, ты... ведьма.

— Ох! Мой, милый Сандер. — Я взяла с тарелки ингредиенты и сделала похожий бутерброд голодному мужчине. Протянула ему из рук в руки и подмигнула. — Мне кажется, только ты один видишь в этом разницу. Няня я или ведьма. Я лучше всех позабочусь о твоём ребёнке. Поверь мне.

Я поднялась и, облизав пальцы, которые были в масле и крошках хлеба, посмотрела на не сводящего с меня взгляда чёрных глаз.

— Ты удивительная... женщина, — вдруг произнёс мужчина и закашлялся.

А я лишь улыбнулась и отвесила ему неглубокий реверанс. Сандер поднялся и подошёл к своей дочери. Взял её на руки.

— Где мы сегодня будем спать?

— Мы? — Мужчина резко повернулся ко мне и замер. Мне даже показалось, что из него выкачали весь воздух.

— Я и твоя дочь. Хочу приглядеть за ней. — Я поджала губы, сдерживая смех. — Не обольщайся Сандер, ты не в моём вкусе.

— Кажется, это называется конфуз, — тяжело вздохнул маг и пошёл к входной двери. — Пойдём за мной. Здесь через кабинет находится моя спальня. Там и ляжете. А я буду спать у себя в кабинете, на диване.

Я обернулась, чтобы захватить с собой свой дорожный плащ, но поняла, что его здесь нет. Спихватилась и посмотрела за кресло, подбежала к окну, отдернула шторы, но и там ничего не было.

— Куда же ты пропал, зараза? — Чуть не плача, я начала ползать по полу, надеясь, что его забросило в угол, когда мы влетели сюда через портал.

— Фрея, что ты потеряла? — Голос Сандера отрезвил меня, и я подняла голову. Он, видимо, уже отнёс дочь в комнату и сейчас удивлённо разглядывал меня, ползающую по полу.

— Плащ. Ты не видел мой плащ?

— Эмм, — почесал затылок, — боюсь, что ты оставила его в моём доме.

— Нет, нет! — Я ударила кулаком по паркету. — Только не это.

Упала на попу и прислонившись к стене, обитой бархатом, подтянула к себе колени и уронила на них голову. Слёзы потекли сами и остановить их было теперь невозможно.

— Да что случилось—то? — Наклонился ко мне и коснулся моей руки. — Найдём мы тебе одежду. Не переживай.

— Дело не в этом, — всхлипнула я и подняла взгляд на мужчину, — во внутреннем кармане плаща лежит самая важная вещь в мире. Без неё я не могу идти дальше. И жить тоже.

— Но... ты же понимаешь, что мы не можем вернуться в мой дом?

— Это ты не понимаешь, — я вытерла слёзы, — если я не верну её себе, мне конец.

Глава 14. Бусины из янтаря.

— Сейчас портал в любом случае закрыт. И открыть его в ближайшее время не получится.

— Раз портал закрыт, завтра же я с первыми лучами солнца вернусь в твой дом.

— С ума сошла! — рявкнул Сандер и поднялся с корточек. — В тебе совсем нет страха? Там Инквизиция.

— Но что мне делать? — Я подняла зарёванные глаза на мага. — Это вещь дороже моей жизни и призрачной свободы, которую ты мне подарил.

Я улыбнулась и тоже поднялась. Отряхнула подол платья и смахнула слёзы с глаз.

— За всё надо платить. — Вздёрнув подбородок, я развернулась и пошла из кабинета ректора.

— Фрея стой! — крикнул тёмный и повернулся ко мне. Лицо его было напряжённым, глаза сверкали яростью, и я заметила, что ему было не по себе. — Я добуду тебе твой плащ. Это мой дом, и мне ничего не угрожает в любом случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.